

Глава 34.

Солнце уже давно зашло, А Малкольм до сих пор слушал рассказы прислуги, пытаясь представить более широкую картину происходящего и выудить нужные для дела ниточки.

Охотник до глубокого вечера слушал каждого отобранного Гастоном человека, выстраивая разные цепочки происходящего и, смотря на ситуацию с разных сторон.

Глядя на догорающую свечу, Малкольм устало вздохнул.

- Убивать монстров проще... – проговорил он вполголоса, явно жалуясь.

Сейчас ему было даже страшно представить, насколько он мог застрять в поместье Хелберов, если бы ему пришлось делать всё в одиночку.

Хоть в своей основе слуги и любили различные слухи, рассказчики из них были никудышные. Мало кто мог хоть немного подобраться к сути вопроса, рассказывая о любой всячине. Будь то любимая пища их юной Мисс, игрушка, время года или даже цветок. Но даже в таком непрерывном потоке, казалось бы, мусора, охотник на монстров смог разглядеть несколько интересных деталей.

Например, одна молоденькая служанка с сожалением в сердце проговорила, что их юная госпожа так и не успела добиться своей давно безответной любви в то время, как другая заметила, что пропал любимый кулон Мисс Одри.

Углубившись в эти две темы, Малкольм узнал интересные детали. Одри влюбилась на празднике, проведённом во дворце три года назад. Там она встретила вернувшегося из-за границы наследника Герцога Южных Равнин, Рована.

Дальше, юная леди семьи Хелбер несколько месяцев пыталась добиться внимания талантливой и молодой звезды королевства, но всё было безуспешно. Дошло до того, что Одри впала в депрессию и на несколько дней закрылась в своей комнате, не желая никого впускать и видеть.

К счастью, через некоторое время Одри взяла себя в руки и вернулась в мир с новыми силами. Казалось, девушка заново обрела уверенность в себе и с новыми силами вернулась в борьбу за внимания со стороны Рована. В то время на её шее и появился кулон, который в последствии она никогда не снимала.

Всё шло прекрасно, даже слишком прекрасно... Семьи уже стали вести переговоры о свадьбе, когда неожиданно, буквально неделю назад, Рован внезапно охладил к Одри. Мисс Хелбер это очень сильно беспокоило, всё это время она не могла найти себе места, до злополучной встречи с Пирсом. После их разговора в библиотеке, Одри вернулась домой, сверкая от радости.

Подобная череда вроде бы обычных событий не могла не насторожить повидавшего уже много всего на свете Малкольма. Казалось, что всё шло по какому-то «сценарию», а значит скорее всего, что-то было подстроено.

«Иллюзии и обман тоже являются частью тьмы... У них был договор, но она не смогла его выполнить?» - разные сомнения всплывали в разуме охотника. На данный момент он был уверен лишь в одной вещи, что Мисс Одри и последователь тьмы были знакомы задолго до этого злополучного инцидента.

Придя к такому выводу, Малкольм попросил доступ к коллекции собранных старинных предметов и реликвий, чтобы постараться найти что-то общее у всех вещей.

«Сначала мотив, а потом все остальные неприятности.» - так он думал.

Раздав последние указания, он попрощался, пообещав прийти завтра и отправился к себе домой.

Снаружи уже наступила ночь, а потому лишь фонари да крохотная луна на небосводе блекло освещали улицы.

Взяв в дешёвом баре по пути бутылку хмельного эля, Мелкольм направлялся к окраинам Нодгарда, выпивая по дороге. Хоть путь был не близкий, но с выносливостью охотника пройти его не составит труда. Его ветхий домик находился далеко не в самом благоприятном месте и мог служить только для сна, и то с натяжкой. Но жильё было дешёвым, и пока он вовремя за него платил, то не встречал никаких вопросов. Владельцу было всё равно, чем он там занимался, отчего авантюрист золотого ранга чувствовал себя гораздо свободнее, чем живя в центре, как кто-то его статуса.

Малкольм уже опустошил половину выпивки, когда зашёл на «отшиб», так среди горожан был назван этот район, расположенный за портовыми доками.

Глядя на одинокую луну, бывалый охотник не мог скрыть печальной улыбки, вспоминая старые дни.

- Да, тогда я был излишне беззаботен...

- Должно быть вы сильно изменились с того дня... - прозвучал незнакомый голос за его спиной в то время, пока мир вокруг покрывался отвратительной тьмой.

Всматриваясь в абсолютную пустоту, неожиданно его окружившую, опешивший Малкольм посмотрел на полу пустую бутылку в своей руке.

- Я ещё не настолько нахлестался, чтобы разговаривать со всякими чудиками, - с ухмылкой на

устах проговорил он.

- Как грубо, в глазах глухого весь мир безумен, - снова заговорил чей-то голос, только уже не из-за спины, а прямо у его лица. Там же, словно из тумана, стала медленно материализовываться чья-то фигура.

- А нынче модно себя не такими как все звать? Мне казалось, что «больные ублюдки» всегда будет в почёте, - ответил Малкольм, с чувственной ноткой сарказма.

- Я очень рад, что вам хватает настроения шутить, ваш сильный дух так просто не сломить... Я уже чувствую трепет от предвкушения скорого удовольствия... - слова неизвестной фигуры, окутанной туманом, звучали расслабленно и спокойно, отчего производили ещё более устрашающий эффект.

- Дорогуша, моё сердце уже занято, я давно продал себя алкоголю! Но ты не переживай, я уверен, что среди психов куча одиноких сердец, обязательно найдёшь себе шизика по душе.

- Нижайше благодарю за заботу, - искренне поблагодарил его неизвестный, будто и совсем не замечая или просто игнорируя истинный смысл его слов, - Но к сожалению, ваше вмешательство в некоторые дела недопустимо, и несмотря на долгое знакомство, я вынужден от вас избавиться... - проговорил он с откровенным сожалением, никак не соответствуя образу сумасшедшего, если конечно не брать во внимание значение его слов.

- Ха! Ну давай напугай меня! - прокричал Малкольм с явным вызовом, одновременно бросая в неизвестного полупустую бутылку.

- Незачем так беспокоиться перед смертью... - говоря это, нападавший небрежно отмахнулся от летящей в него бутылки, когда в следующее мгновение всё окружающее пространство залило море света.

Неприятель успел лишь вскрикнуть от неожиданности, когда к его горлу уже приближалось ржавое лезвие старого кинжала.

За столь короткое время равное нескольким вздохам ситуация успела кардинально измениться, и с уходом света не осталось и следа нападавшего.

Глядя на пустое пространство перед собой, Малкольм молча выругался, но не ослаблял бдительности.

«Трусливый сукин сын, сбежал, как только запахло жареным... Не хочет поднимать лишнюю шумиху...»

То, что разрушило удельную ловушку, а также застало врасплох убийцу, была световая

граната, брошенная сразу следом за бутылкой. Это незатейливое устройство было придумано лично им и прекрасно помогало от внезапных проблем, связанных с тёмными ублюдками. Единственным её недостатком, пожалуй, была баснословная цена в один золотой, но Малкольм смирился с такими тратами, лишь бы прикончить на можно больше уродов.

Стоя посреди тихой ночной улицы и глядя на разбитую бутылку, охотник удручённо вздохнул:

- Вот же козёл, лишь зря потраченная выпивка...

Мгновенное решение противника отказаться от этой затеи в миг первой неудачи, говорило о том, что он был очень проблемным парнем.

- Изворотливее любой крысы.

Такие слова кинул ему вдогонку Малкольм, лениво возвращаясь в свою халупу.

...

Далекий север. В двухсот километрах севернее Ворхейма.

Ближе к ночи, как и обещал Асбранд, он привёл всю группу к самой главной диковинке всего севера.

От первого взгляда это неподдающееся описанию чудо, рты Аксеи и Ферикла непроизвольно открылись. Даже немало повидавший Морай замолчал в этот момент, поражённый до глубины души:

- Работа истинных богов... – бывалый демон лишь смог пролепетать несколько невнятных слов.

- Ну как!? – воодушевлённо спросил Асбранд, - От одного лишь вида издавна весь дух захватывает! Я детстве забыл, как дышать! – будто хвалился своей первой реакцией, пока его рука указывала вперёд.

Там возвышалась стена. Вернее, просто стеной это великое творение было бы назвать просто кощунством.

Огромный идущий бесконечно ввысь барьер сиял яркими лазурными цветами, освещая собой гнетущую тьму ночи. Он буквально покрывал собой всё перед ними, куда бы ни упал взгляд, там простиралась эта стена.

- Это барьер, возведённый тремя великими волшебниками в конце войны между жизнью и

смертью! Изначально наш континент был намного больше, и по ту сторону лежит добрая его половина.

- Давным-давно, когда наш предок Торфин только основал племя Ульбы и поклялся в верности великому Фрострею, на юг континента хлынули нескончаемые орды нежити!

- Смерть, пришедшая с севера, стремилась стереть всю жизнь. Сила её была велика, подобно богу. Тогда все герои континента сплотились и вместе с северным королевством дали бой неприятелю, и мы конечно тоже принимали участие в тех нелёгких битвах.

- Но время шло, наши ряды редели, а враг всё напирал. Мертвекам не было конца и края, и тогда на совете сильнейших было решено возвести неуязвимый барьер и закрыть врага по ту сторону.

- Благодаря огромной цене и самоотверженности многих героев, замысел удалось воплотить в жизнь. Три короля, а именно Король-Маг, Король-Заклинатель, и Король-Чародей совместными усилиями создали невиданную до селя стену, которую даже богу не смогут сломить. Король-маг даже отдал свою жизнь, чтобы план достиг успеха. Конечно тогдашний правитель севера не мог сравниться с нынешним, а смерть боялись многие боги, от одного лишь её упоминания всё божественное царство приходило в ужасающий трепет. В те тяжёлые времена они даже закрылись от мира, чтобы убежать от напасти.

- На тех богов никогда нельзя было положиться, но наши предки выдержали и пережили это испытание, став ещё сильнее. Ту великую войну запомнили, как «войну между жизнью и смертью» и помнят до сих пор! Хоть и нельзя сказать, что мы победили, но мы отогнали смерть и сохранили жизнь! Имена героев воспевают в песнях и сказах, они служат мотивацией каждому поколению!

Пока Асбрэнд рассказывал чувствовалась испытываемая им гордость и почёт по отношению к предкам и истории. Было видно, что он сам вырос на этих легендах и сказаниях.

Аксея же слушала повесть о былых подвигах с замиранием сердца. Представляя весь масштаб происходящего, девушка не могла не подумать, когда она сможет внести вклад в подобное событие. Разочарование былыми неудачами словно рукой сняло, оставив после себя лишь непоколебимый дух и неугасимое сердце.

Чувствуя прилив эмоций, огонь внутри её незаметно набирал силу, вбирая в себя все сильные чувства. Аксея прямо пылала в этот момент рвением и желанием совершенствоваться. На её устах была слабая улыбка, в то время, когда глаза сияли безграничным желанием.

«Впереди ещё длинный путь с множеством дорог, небольшая задержка ещё не означает конец.» - думала она.

- Ха-ха-ха-ха!

Видя её такой, Асбранд весело рассмеялся, вспоминая себя в детстве. Именно так выглядел он и многие другие. Молодые, рвущиеся вперёд и горящие желанием. Если забыть о безрассудных дураках, то одним словом прекрасное молодое поколение.

Морай думал о чём-то подобном, вспоминая начало своей жизни. Тогда он тоже грезил подвигами, но в итоге окончил как демон.

«Эх, моя жизнь слишком много раз поворачивала не туда...» - размышлял он, оглядываясь назад.

Ферикл же до сих пор не пришёл в себя,мышь-воин даже рассказ толком не услышал, потому как был сильно поражён величаем этой стены.

«Подобного и за всю жизнь не встретишь...» - вертелось в его голове. Этот момент он ни капли не жалел, что отправился вместе с их благодетелем в дальние края.

В голове самой же Алексеи зародилась одна далеко идущая мысль:

«Когда-нибудь я обязательно стану подобной стеной, для своего отца, я защищу его от любой угрозы, будь то боги или демоны.» - идея, наполненная верой, могла покорить города и страны, а потому её мечта могла вполне стать реальной.

...

Бездна.

Где-то в скоплении тьмы, у одного дракона неожиданно потеплело на сердце, когда он перевёл свой взгляд на небо...

Писи:

На мой взгляд глава получилась очень неплохой, мне она особенно понравилась. Делитесь мнениями и впечатлениями, мне будет интересно прочитать)

<http://tl.rulate.ru/book/33484/885705>